

• ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

— с. 9

Эммануил ВИТОРГАН: Провинция Москву не понимает и понимать не должна

Эммануил Виторган — один из известнейших и обаятельнейших москвичей. Известность ему принесли фильмы — комедии «Благочестивая Марта» и «На Дерибасовской хорошая погода, на Брайтон-Бич опять идут дожди», детектив «Ларец Марии Медичи» и многие другие.

С обаянием сложнее. Возможно, что его причина отчасти в том, что детство, отрочество и юность будущего актера прошли в постоянной перемене мест. При этом мест отнюдь не самых худших. Родился в Баку, затем жил на Ставрополье, в Астрахани, Ленинграде. И, будучи давно уж москвичом, не забывает городов своего прошлого. О них Эммануила ВИТОРГАН расспрашивает обозреватель «Известий» Алексей МИТРОФАНОВ.

— Эммануил Гедеонович, какое из мест, с которыми сталкивала вас судьба, вам наиболее близко? Только кроме Москвы.

— Конечно же Астрахань и Ленинград. В первом городе прошли мои юношеские годы, там я оканчивал школу, там остались мои друзья. А во втором я получил ту профессию, о которой мечтал. Но, наверное, Астрахань все-таки ближе.

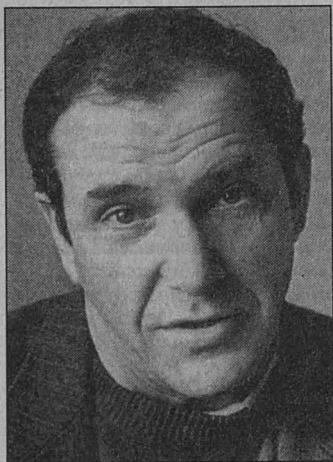
— А вы могли бы сравнить Астрахань с Москвой?

— Это очень трудно сделать. Боюсь, что сравнение Москвы с другими русскими городами невозможно вообще. Провинцию с провинцией — пожалуйста. А здесь совсем другой случай. И дело не в том, что Москва хуже или лучше. Просто она живет по тем законам, которые провинция не понимает и в принципе не может и не должна понимать.

— А у вас нет ощущения того, что практически каждый российский город можно сравнить с Москвой либо двухлетней, либо пятилетней, либо тридцатилетней давности? То есть они с тем или иным запаздыванием проходят тот путь, который столица России уже преодолела.

— Я очень хотел бы, чтобы это было так. Но столица — это все-таки столица. И у провинции никогда не будет таких возможностей, какие есть у Москвы.

— И все же у Астрахани и у Москвы довольно много общего.

Это города исторически многонациональные, с сильно развитой торговлей, с обилием храмов различных религий...

— И опять хотел бы с вами согласиться, но не могу. Все по той же причине. Москву не догонит ни один провинциальный город.

— Вы часто бываете в Астрахани?

— Да, ведь меня очень многое связывает с этим городом. Там лежат в земле мои родители и племянник, там живет мой старший брат, мой лучший друг. Я вспоминаю, как мы, совсем юные, гуляли по набережной Волги, которую называли Бродвеем или астраханским Бродом, как нас там милиция гоняла за узкие брюки стилиг и за коки на голове, как мы там ловили рыбу и целовались с девушками. Кстати, и стилижничество наше тоже было не столичным, а периферийным, подражательным. С настоящей идеологией стилиг я познакомился только спустя десятилетия, уже в Москве, когда играл в спектакле Анатолия Васильева «Взрослая дочь молодого человека». Нас тогда консультировал Алексей Козлов, один из известнейших московских стилиг. Но несмотря на это, юношеские годы все равно мне очень дороги, а волжская набережная — до сих пор самое любимое место в Астрахани.

— А в Москве?

— Красная Пресня.

— Почему же?

— Потому что там я уже в сорокалетнем возрасте получил свою первую собственную квартиру, в которой живу по сей день. А вовсе не потому, что там находится Белый дом и часто устраивают революции.